

Д.Б. Нагаева

Жанровая специфика адыгской народной сказки

Сказания и сказки являются ведущими жанрами народной прозы адыгов (адыгейцев, кабардинцев и черкесов) и всегда привлекают внимание ученых разных областей. Материал кабардинского фольклора очень сложен. Корни его уходят в глубочайшую древность. Впервые научную разработку вопросов устно-поэтического творчества адыгов начал писатель и просветитель С.Хан-Гирей, впоследствии Ш.Б. Ногмов собрал материалы адыгского фольклора, образцов устно-поэтической речи в их первоначальной форме. Значительный вклад в изучение народной культуры адыгов внес Л. Лопатинский, который собрал множество фольклорных текстов, причем некоторые из них были приведены им на кабардинском языке, для чего он приспособил русскую азбуку. Значительное развитие в адыгском фольклоре получила народная проза, ко-

торая четко делится на произведения, реальность содержания которых признается бесспорной (сказания, предания), и повествования художественно подчеркнутой ирреальности. Произведения первой группы называются хабар (каб.-черк. – хьыбар, адыг. – къэбар, букв.: весть, новость). Хабар – это повествование, реальность которого последовательно подчеркивается по ходу изложения описываемых событий.

Произведения второй группы, т.е. повествования о фантастических происшествиях и персонажах, у адыгов называются пшысэ или пшысэжъ – сказка (букв.: неправда, ложь) или таурыхъ – история (араб.). В отличие от хабара «установка на вымысел» – доминантная функция сказки, и это определяет основные особенности сюжетного состава, поэтики, бытования и исполнения [1].

В устно-поэтическом творчестве адыгов очень важное место занимают сказки. В нашей работе мы будем основываться на определении Ш.Х. Хута, который утверждал, что сказка представляет собой устное повествовательное художественное произведение преимущественно прозаического характера с установкой на вымысел и счастливый конец [2]. В изучение сказок адыгских народов весомый вклад внесли труды Ш.Х. Хута, М.А. Кумахова и З.Ю. Кумаховой, А.И. Алиевой, З.М. Налоева, Т.М. Керашева и др.

Соглашаясь с создателями и носителями адыгского сказочного эпоса, справедливо полагать, что основной чертой сказки как особого жанра фольклора является поэтический вымысел. Сказка выделяется из других жанров народной прозы и тем, что в ней ярче всего выражена присущая фольклору оптимистичность. У адыгов нет ни одной сказки, в которой не восторжествовала бы справедливость. Поэтому следует выделить одной из основных жанровых характеристик сказки сознательная установку на счастливый конец.

Адыгские сказки отличаются друг от друга прежде всего по качеству и характеру их общего основного признака. В своей работе мы основываемся на классификации народных сказок, разработанной Ш.Х. Хутом. Взяв за основу качество и характер поэтического вымысла, он выделил шесть основных видов народных сказок в адыгском сказочном эпосе: 1) сказки о животных; 2) волшебные сказки; 3) бытовые новеллистические сказки; 4) небылицы; 5) докучные; 6) кумулятивные сказки. Мы предполагаем, что подобное разделение адыгских сказок является наиболее приемлемым для практического использования [3].

Переходя к анализу различных видов сказок, необходимо отметить, что в сказочном репертуаре адыгских народов животный эпос занимает сравнительно небольшое место, составляя примерно пятую часть всех за-

фиксированных сказочных сюжетов. Наиболее яркой и характерной чертой адыгского животного эпоса является социальный аллегоризм: его герои – звери наделены человеческими чертами и часто ведут образ жизни, аналогичный социальной жизни людей («Зайчиха, лиса и волк»).

Следует обратить внимание на тот факт, что в животном эпосе адыгов значительная роль отводится сказкам о лисе, которая изображается двояко: в одних она выступает победительницей, в других – терпит поражение, наказывается или одурачивается. Что касается образа волка, он всегда изображается глупым, жадным, жестоким насильником, к тому же неблагодарным и вероломным («Волк и мул», «Приключения голодного волка», «Волк и баран»). Необходимо отметить, что в адыгских сказках о животных образ медведя встречается сравнительно редко. В них подчеркивается, что он, властелин леса и его обитателей, обладает большой физической силой, сильнее всех зверей, и несмотря на это медведь изображается глупым и недогадливым («Дружба зверей», «Дикий кот, лиса, волк и медведь», «Зайчиха, лиса и волк»). В адыгских сказках о животных встречаются, кроме упомянутых выше, различные лесные и полевые животные. Наибольшее распространение получили сказки о еже. Анализ изученных сказок позволяет отнести к характерным чертам этого образа мудрость, находчивость и смекалку («Мудрый еж», «Как рассердился еж», «Клятва ежа»).

В адыгских сказках о животных широко используется юмор, обычно создаваемый путем воспроизведения нелепых ситуаций, в которые попадает обидчик в результате ответных действий или совета обиженного им слабого животного. В сказках о животных почти не встречается традиционных зачинов и концовок, в них нет неоднократных повторений одного и того же эпизода, а также так называемых общих мест.

Следует отметить, что волшебная сказка является наиболее распространенным в адыгском фольклоре и характерным для жанра в целом видом сказки. В качестве основного жанрового признака волшебного эпоса рассматривается фантастика. Мы считаем важным подчеркнуть тот факт, что сюжеты многих адыгских волшебных сказок обнаруживают сходство с сюжетами аналогичных повествований других народов. В адыгских сказках встречаются мотивы греческого эпоса: мотив об одноглазом циклопе Полифеме («Самонадеянный», «Два парня», «Князь и восемь его сыновей», «Сказка о Хагоре»), мотив уязвимого места на неуязвимом теле («Сын рабыни»). Как отмечает Ш.Х. Хут, в адыгейском сказочном репертуаре есть немало оригинальных повествований, параллели которых не обнаруживаются в эпосе других народов («Темир и его сын Темиркан», «Сын бедняка», «Нерожденная девушка») [2].

Основными темами в развитии сюжета адыгской волшебной сказки являются стремление побывать в неизвестных краях, найти сильнее и мужественнее себя, испытать свою силу, добыть для родителей лекарства, поиск счастья и благосостояния, выполнение трудных заданий князя или любимой девушки, освобождение из-под власти жестокого и коварного князя или хана, борьба за свободу и независимость родины.

Волшебному эпосу адыгов присуща сказочная обрядность, резко отличающая его не только от других эпических жанров фольклора, но и от других видов сказок. Широкое применение традиционных присказок, зачинов, концовок, повторение однородных эпизодов, использование стилистических приемов (эпитетов, сравнений, гипербол) определяют многокрасочность, богатую словесную оформленность, цельность и стойкость волшебного повествования. Адыгская волшебная сказка широко пользуется приемом повторения или ретардации. В рассматриваемых историях повторяются целые эпизоды и мотивы. Обилие диалогов является характерной чертой адыгских сказок. Применение своеобразных метонимий и перифраз, когда сказочные герои – муж и жена в соответствии с горским обычаем, запрещающим им называть друг друга по имени, заменяют имена другими словами, составляет особенность поэтики адыгских волшебных сказок [4].

Переходя к рассмотрению бытовых новеллистических сказок, следует выделить два основных вида бытовых новеллистических сказок: социально-бытовые и семейно-бытовые. Главной темой социально-бытовых сказок являются взаимоотношения различных классов общества, противоречия между знатью, служителями религии и крестьянами. Ко второй большой группе сказок необходимо отнести семейно-бытовые повествования, высмеивающие недостатки в народном быту. Они представлены историями о семейной жизни, о взаимоотношениях мужа и жены, о хороших и ленивых женах, о супружеской верности и неверности, об умных ответах, о разных человеческих достоинствах. В семейно-бытовых сказках отсутствует выраженное противопоставление положительных и отрицательных героев.

Небылицы можно определить как занимательные рассказы о мнимых невероятных приключениях повествователя, излагаемые им как явная выдумка («Куйжий и Бытышц», «Три осла трех братьев»). Заключение в небылицах идеи воплощаются в образе героя-повествователя, в качестве которого выступает чаще всего безымянный молодой парень или шестидесятилетний старик. Главная отличительная особенность небылиц состоит в том, что повествование в них ведется от первого лица. Они представляют собой небольшие прозаические произведения,

лишенные описательности, отступлений и повторов. Им не свойственны присказки, зачины, концовки, традиционные формулы и общие места, характерные для композиции других видов народных сказок. Мы считаем важным тот факт, что небылица является единственным видом народных сказок, который продолжает активную жизнь – Новые произведения успешно создаются и в наши дни («Что приключилось со мною», «Часы»). Предметом изображения в новых небылицах служит современная действительность [1].

В сказочном эпосе адыгов представлены также кумулятивные сказки. Кумулятивные сказки состоят из множества звеньев, тесно связанных друг с другом и образующих замкнутую цепь («Сильнее кошки нет», «Кто сильнее?», «Петух и Накутль», «Старик и парень»). Им не свойственны обрядность и орнаментика волшебной сказки. Речь в рассматриваемых сказках рифмованна и ритмически организованна.

В состав народных сказок адыгов входят также докучные сказки, или «потешки, которыми стараются отвести детей, когда они слишком настоятельно требуют рассказывания сказок. Они как бы дополняют сказочные жанры, носят характер прибаутки и построены на игре слов» [5]. Докучные сказки повествуют о самых невероятных и даже немислимых событиях, в достоверность которых просто невозможно поверить. Характерными чертами докучных сказок являются ирония и легкий юмор, которые обнаруживаются и в подборе сказочных героев, в их действиях и поступках.

Таким образом, анализ сказочного материала убеждает в том, что народная сказка выступает одним из ведущих и популярных жанров адыгского фольклора. Для нее характерны сознательная установка на вымысел и отсутствие веры рассказчика и его слушателей в достоверность повествования. Обращенность к будущему и оптимизм являются характерной чертой адыгских сказок. Адыгская народная сказка и в наши дни представляет собой большую ценность.

Библиографический список

1. Алиева А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986.
2. Хут Ш.Х. Сказания и сказки адыгов. М., 1987.
3. Хут Ш.Х. Сказка // Адыгский фольклор. Кн.11. Майкоп, 1980.
4. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Язык адыгского фольклора: Нартский эпос. М.: Наука, 1985.
5. Пропп В.Я. Жанровый состав русского фольклора // Русская литература. 1964. № 4. С. 60.